

УДК 323.173 (сепаратизм)

Д. Р. Ерофеев, С. Н. Погодин, А. П. Фролова

**К ИСТОРИИ СЕПАРАТИЗМА
В СИНЬЦЗЯН-УЙГУРСКОМ АВТОНОМНОМ РАЙОНЕ ¹**

ЕРОФЕЕВ Дмитрий Романович – старший преподаватель кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: derofeev03@gmail.com.

ПОГОДИН Сергей Николаевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: pogodin56@mail.ru.

ФРОЛОВА Анастасия Павловна – бакалавр, выпускник кафедры «Международные отношения» Гуманитарного института. Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. Ул. Политехническая, 29, Санкт-Петербург, 195251, Россия. E-mail: frolova.anastasia.p@gmail.com.

Статья посвящена истории сепаратизма в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и политике Китая в отношении данной территории. Отдельно рассматривается ситуация в регионе в начале XXI века. Анализируются основные сепаратистские организации, действующие в Синьцзяне, в частности Исламское движение Восточного Туркестана, методы их действия и перспективы уйгурского сепаратизма.

СЕПАРАТИЗМ; САМООПРЕДЕЛЕНИЕ; УЙГУРЫ; ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ; СИНЬЦЗЯН; РЕЛИГИОЗНЫЕ ДВИЖЕНИЯ; МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ; НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ; ТЕРРОРИЗМ; ИСЛАМСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ВОСТОЧНОГО ТУРКЕСТАНА

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (грант № 15-03-00224).

Проблема сепаратизма является одной из основных для современных международных отношений. В большинстве многонациональных государств существуют территории, которые стремятся к получению независимости, формированию суверенитета. Причины сепаратизма могут быть различными, начиная от историко-культурных и заканчивая политическими. При этом очень часто сепаратисты при обосновании своих действий ссылаются на право народов на самоопределение и свободное развитие, зафиксированное в документах ООН. Свое развитие и более широкое толкование принцип самоопределения получил с принятием 14 декабря 1960 года Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам (резолюция 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН). Во 2 статье оговаривается, что все народы имеют право на самоопределение, право на свой политический статус, право на свое экономическое и социокультурное развитие. Но в то же время статья 6 Декларации содержит ограничения и указывает на то, что любое действие, направленное на попытку частично или полностью нарушить территориальную целостность государства, противоречит основным принципам и целям Устава ООН [1]. Принцип самоопределения, таким образом, не предполагает обязательного создания независимого государства, может быть реализован в форме политической или культурной автономии и не предполагает насильственного одностороннего отделения части территории, что является основным содержанием сепаратизма. В Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом сепаратизм определяется как «какое-либо деяние, направленное на нарушение территориальной целостности государства, в том числе на отделение от него части его территории, или дезинтеграцию государства, совершаемую насильственным путем, а равно планирование и подготовка такого деяния, пособничество его совершению и подстрекательство к нему» [2].

Китайская народная республика сталкивается с проявлениями сепаратизма в различных регионах, в том числе в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (далее – СУАР). Движение за формирование

независимого уйгурского государства в Центральной Азии имеет длительную историю.

Императорский Китай неоднократно пытался завоевать южные части современного Синьцзяна – Кашгарию. Это было вызвано борьбой с северными кочевыми соседями. Основные попытки завоевания предпринимались пятью династиями: Западная (206 г. до н.э. – 25 г. н.э.) и Восточная (25–220 гг. н.э.) Хань 汉, Тан 唐(618–907 гг. н.э.), Юань 元 (1280–1368 гг. н.э.) и династией Цин 清(1644–1911 гг. н.э.).

Можно сказать, что неудачи первых двух династий вызваны отделением территорий от Китая почти непроходимыми пустынями Гоби 戈壁 и Такла-Макан 塔克拉玛干 [3, с. 260].

В 640 г. после объединения Китая под властью династии Тан, китайцы вновь возобновили свои попытки военных наступлений на западные земли. Можно выделить несколько основных этапов китайской экспансии:

1. В 630 г. окончание Восточного каганата тюрков с центром на Орхоне в Монголии, и захват танскими армиями Кашгарии. Эти события усилили позиции Китая на границах с западными землями.

2. Уничтожение государства Гаочан 高昌 в 640 г. при помощи конницы тюркютов и уйгуров.

3. Разгром в 657 г. Западно-тюркского каганата войсками, основу которых составляла вновь конница уйгуров и тюрков.

4. С 657 г. до середины VIII в. началась длительная борьба династии Тан за усиление своего влияния в Восточном Туркестане.

5. Разгром танских войск Арабским халифатом на реке Талас в 751 г. и уничтожение всех позиций Китая на западных землях [4].

С момента разгрома Арабским халифатом танской армии Китай практически на тысячелетие потерял свое влияние в Центральной Азии, но для правителей империи становится ясна ценность политического влияния на Джунгарию и Кашгарию поскольку государство, владеющее этими территориями, контролирует все политические события в Центральной Азии.

С приходом к власти династии Цин наступил завершающий этап захвата западных земель. До этого периода уйгуры создавали свои государства, у которых не были прочности и долголетия. В XVII в. было основано образование под названием Восточный Туркестан, земли которого были завоеваны Китаем в 1760 г.

На тот момент Джунгария была могущественным в военном отношении государством. Походы, продолжавшиеся в период переговоров о мире, не принесли Китаю успеха. Но начавшаяся борьба за престол Джунгарии помогла цинской стороне. Хан Амурсан (阿睦尔撒纳, 1722–1757) обратился к Китаю за военной помощью, войскам удалось установить контроль над ханством, которое потеряло независимость. В 1755 г. Амурсан поднял восстание, длившееся два года и закончившееся победой цинского оружия. Данный год можно назвать годом завоевания Джунгарии. С 1757 г. цинские войска начали наступление на соседнюю Кашгарию, которая была завоевана в 1759 г. Кашгария и Джунгария вошли в состав империи Цин. Надо отметить, что в отличие от предыдущих двух династий, династия Цин не ставила перед собой задачу завоевания западных территорий в качестве «буфера» или защиты от враждебных кочевых соседей, а стремилась к полному подчинению данных земель и включению их в состав империи.

В первой половине XIX в. в Синьцзяне произошла целая череда восстаний, которые происходили на фоне Опиумных войн и Тайпинского восстания. Это привело к отделению Восточного Туркестана от Китая и созданию эмирата Йеттишир (Семь Городов), который просуществовал с 1865 по 1878 гг. Обратное завоевание Восточного Туркестана явилось следствием политики императрицы Цы Си. В 1881 г. территории западных земель окончательно вошли в состав империи в качестве провинции и получили название «Синьцзян» («Новая граница» или «Новые территории»).

В период династии Цин главной целью центральной власти было удержание земель в качестве государственных территорий, не заботясь об обосновании своего присутствия. С крахом же империи в 1911 г. потребовалось разработать концепцию, которая явилась бы основой для территориального и политического единства. Такая концепция появилась

в виде теории о «единой китайской нации». Согласно положениям этой концепции, в понятие «китайская нация» официально включались пять этнических групп – ханьцы (ханьцзу 汉族), монголы, маньчжуры (маньцзу 满族), тибетцы и дунгане (хуэймин 回民, лаохуэйхуэй 老回回, чжунюань жэнь 中原人). Тюркоязычные народы не были включены, но подразумевалось, что они связаны с ханьцами «продолжительной историей» [5].

После недолгого периода без особых потрясений после 1931 г. восстания в Синьцзяне стали происходить не реже, чем в имперский период. С 1931–1934 гг. существовала Первая Восточно-Туркестанская республика, а в результате революции 7 ноября 1944 г. возникла Вторая Восточно-Туркестанская республика, созданная народным фронтом (Народно-революционная партия ВТР или НРП ВТР) и просуществовавшая вплоть до 1949 г. Существует также мнение, что руководство Советской России рассматривало вариант создания на территории Казахской ССР Уйгурской автономной области. Это противопоставлялось правящему тогда в Китае правительству Национальной партии «Гоминьдан» (Чжунго Гоминьдан 中国国民党) во главе с Чан Кайши (Цзян Цзешу 蒋介石, 1887–1975) [6]. После прихода к власти коммунистов во главе с Мао Цзэдуном (毛泽东, 1893–1976) Пекин полностью восстановил позиции в Синьцзяне, и с 1955 г. провинция была переименована в Синьцзян-Уйгурский Автономный Район (СУАР). В период «Культурной революции» волнения в СУАР жестоко подавлялись, хотя в 1968 г. подпольно возобновила деятельность НРП ВТР, а в 1975 г. был создан Объединенный революционный фронт Восточного Туркестана [7]. Во второй половине 80-х гг. на фоне «перестройки», начавшейся в Советском Союзе и некой либерализации в самом Китае, в СУАР стала возрастать сепаратистская активность.

1990-е гг. стали пиком развития сепаратизма в Синьцзяне. Во многом это связано с распадом СССР в 1991 г., когда в Центральной Азии образовалось пять суверенных государств: Казахстан, Туркмения, Узбекистан, Киргизия и Таджикистан. Такое развитие событий значительно повлияло на настроения в СУАР. Активизировались

сепаратистские настроения в регионе, которые проявлялись в форме демонстраций, народных волнений с погромами и террористических актов.

Началом выступлений можно назвать беспорядки, устроенные киргизами и уйгурами в волости Бажэнь Кызылсу-Киргизском округе (Южный Синьцзян) в апреле 1990 г. Недовольство было вызвано закрытием мечетей, демографической политикой, проводимой правительством, и вывозом полезных ископаемых и природных ресурсов. Волнения были жестоко подавлены, в ходе беспорядков и столкновений с полицией погибло 15 человек и около 100 были ранены [8, с. 84]. Только с 1992 по 1997 гг. было зарегистрировано 700 вооруженных акций, которые были направлены против китайского присутствия в СУАР. С апреля 1996 г. в антикитайских выступлениях приняли участие более 65 тыс. чел. и 17 раз происходили вооруженные столкновения, с апреля по декабрь 1996 г. были арестованы более 6 тыс. человек [9].

Достаточно крупным было выступление, произошедшее в феврале 1997 г. в Кульдже, когда был запрещен мусульманский праздник, а его организаторы арестованы при попытке обратиться в городской комитет КПК с жалобой. Утром 5 февраля началась демонстрация, участники которой вышли с лозунгами равноправия уйгуров и ханьцев и с требованиями религиозных свобод. Демонстрация с транспарантами направлялась по трем центральным улицам в сторону центра города, где была встречена усиленными нарядами вооруженной полиции. После того, как попытки разогнать митингующих провалились, ситуация вышла из-под контроля и переросла в массовые беспорядки. После данных событий машрапы (неформальные уйгурские общинные структуры) были официально запрещены властями КНР [10]. За период 90-х гг. в районе были зарегистрированы тысячи случаев терроризма, включающих в себя взрывы, убийства и др. А за период с 1999 г. по 2008 г. было совершено более 200 террористических атак, кроме которых имели место и массовые беспорядки.

Безусловно рассмотренные конфликтные ситуации можно считать проявлением сепаратистских настроений, которые дополняются террористическими атаками и непосредственно политической борьбой

уйгурских группировок. Однако остается открытым вопрос, насколько сепаратистские настроения поддерживаются и организуются из единого центра, насколько влиятельными являются сепаратистские движения.

В августе 2002 г. правительством КНР было объявлено, что на территории Китая и СУАР действуют восемь уйгурских террористических групп. Исследователь А.В. Бондаренко в своей работе «Международные аспекты борьбы против «трех зол» в Синьцзян-Уйгурском районе» обращает внимание, что пять из них: «Исламское движение «Восточный Туркестан», Восточнотуркестанская исламская партия Аллаха, Исламская реформистская партия «Ударная бригада» и Исламские священные воины – имеют определенную религиозную направленность. Остальные три – Международное движение «Восточный Туркестан», Организация за освобождение Восточного Туркестана и Партия освобождения уйгуров – светские» [11, с. 24].

Надо также отметить организацию Всемирный уйгурский конгресс, окончательно сформировавшуюся в апреле 2004 г. Ее штаб-квартира находится в Мюнхене в Германии. Конгресс позиционирует себя, как демократическую организацию, которая имеет тесные рабочие отношения с большинством уйгурских организаций во всем мире, которые в свою очередь в мирном русле продвигают права человека, свободу религии и демократию для уйгурского народа в Восточном Туркестане [12]. Тем не менее, китайское правительство называет Конгресс террористической организацией, которая использует легальное прикрытие для нелегальной цели – отделение уйгуров от Китая. Также власти КНР обвинили ВУК в организации протестов летом 2009 г. в Урумчи.

Наиболее значительной организацией является Исламское Движение Восточного Туркестана (ИДВТ), которое поддерживается наибольшим процентом этноса в регионе. На заблокированном в 2008 г. официальном сайте ИДВТ сообщалось, что движение берет свое начало от сформированной еще в 1940-е гг. Туркестанской исламской партии. У ее истоков стояли три человека: Абдул Махдум, Абдул Хамид и Абдул Хаким. Организация активно участвовала в ряде антикитайских восстаний в середине XX в., но позднее распалась, а ее лидеры были или убиты, или схвачены. До начала 80-х гг. группировка считалась

неактивной, но после освобождения в 1979 г. из-под тюремного заключения Абдулы Хакима и началом реформ Дэн Сяопина, которые включали в себя открытие границ, ослабление государственного контроля внутри СУАР, возрождение ислама в автономии, Хаким вновь основал исламскую школу в районе Кашгара, где идеи ТИП передавались будущим членам ИДВТ. Так в школе обучался в 1984–1989 гг. Хасан Махсум – один из лидеров ИДВТ [13].

После смерти Хакима в 1993 г. руководство организацией на недолгое время перешло к Абдулу Рехмену и Мухаммеду Тухиту, но им не удалось удержать ее под единым началом, что привело к распаду. В том виде, в котором организация известна сейчас, мы можем ее наблюдать с конца 90-х гг. под руководством Хасана Махсума.

Вплоть до 2001 г. базы ИДВТ находились в укрепленном районе в горах Тора-Бора на территории Афганистана, у власти которого находились талибы. Боевики ИДВТ «проходили подготовку в тренировочных лагерях в Кабуле, Мазари-Шарифе, Кундузе, Херате, Кандагаре, Шибаргане и Вардаке». Более того, в составе «Талибана» был создан «Китайский батальон Туркестанской армии». Факт пребывания ИДВТ на территории Афганистана свидетельствует о тесных связях между «Талибаном», «Аль-Каидой» и ИДВТ.

По заявлениям китайского правительства, с 1990–2001 гг. в результате террористической деятельности ИДВТ погибло около 162 и ранено более 440 человек, было совершено более 200 терактов в СУАР и за его пределами. Как говорилось ранее, руководство не заботилось о том, что среди жертв есть не только ханьское население, но и уйгуры [14, с. 32–33].

Для китайского правительства любое выступление против существующего режима расценивается как преступление. В СУАР террористическими актами считаются не только действия таковые по значению, но и, например, нападения на полицейских или инкассаторов. Поэтому западные исследователи немного по-другому оценивают масштабы терактов. Так, по мнению Д. Гланди, в период 90-х гг. произошло 140 терактов [15].

ИДВТ включает в свой состав религиозно-политический центр, центр оперативного управления, органы, отвечающие за пропаганду и обеспечение, а также мобильные бандформирования, в состав которых входят около 600 боевиков, прошедших военную подготовку в горячих точках планеты. Лидеры ИДВТ делают большую ставку на поддержку уйгурских диаспор, располагающихся за границей, а по официальным данным, число уйгуров, проживающих вне КНР, составляет более 200 тыс. человек [16].

В результате своей пропагандистской деятельности ИДВТ удалось добиться финансовой поддержки диаспор, создать так называемые «филиалы» ИДВТ в странах Центральной Азии и поддерживать тесный контакт с ними. Цели лиц, входящих в сепаратистские организации, давно вышли за границы КНР. Так в планы организации входит включение в состав будущего уйгурского государства территорий других государств, на которых проживает большая уйгурская диаспора (Казахстан, Киргизия, Узбекистан).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что история уйгурского сепаратизма имеет длительную историю, но обострение ситуации наблюдается в последнее время, что связано, в том числе, с распадом СССР и активизацией религиозных движений в Центральной Азии. Поскольку проявления сепаратизма в данном регионе угрожают всем игрокам, то необходимо тесное сотрудничество КНР, РФ и республик Центральной Азии для противодействия сепаратизму, в частности в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

- 1. Декларация** о предоставлении независимости колониальным странам и народам (принята резолюцией 1514 (XV) Генеральной Ассамблеи ООН), ст. 2, ст. 6 // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/colonial.shtml (дата обращения: 05.04.2017).
- 2. Шанхайская Конвенция** о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Официальные сетевые ресурсы Президента России: [сайт]. URL: <http://kremlin.ru/supplement/3405> (дата обращения: 05.04.2017).

3. **Зотов О.В.** Восточный Туркестан (Синьцзян) в новой «Большой игре» великих держав // Общество и государство в Китае. 2014. Т.44. №44–1. С. 251–267 ISSN 2227–3817.
4. **Сыроежкин К.Л.** Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии – Алматы: Дайк-Пресс, 2003. – ISBN 9965-441-93-6.
5. **Сыроежкин К.Л.** Мифы и реальность этнического сепаратизма в Китае и безопасность Центральной Азии [электронный доступ] URL: http://www.asiakz.com/sites/default/files/files/Ch_ethnik-separatism_mith_2003.pdf (дата обращения: 17.04.2017).
6. «Проблема уйгурского сепаратизма» в китайско-центральноазиатских отношениях: или о необходимости постановки новых задач для ШОС // Время Востока: [сайт]. URL: <http://www.easttime.ru/reganalitic/1/184p.html> (дата обращения: 17.04.2017).
7. **Зотов О.В.** Восточный Туркестан (Синьцзян) в новой «Большой игре» великих держав. С.256.
8. **Буяров Д.В.** Рост сепаратистского движения в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе в 1990-е гг. // Гуманитарные науки и образование. 2011. № 3. С. 84–86.
9. **Бабаян Д.** Пантюркизм и геополитика Китая // 21-й век: информационно-аналитический журнал. 2012. Т.1. С.52-81 ISSN: 1829-0396.
10. Кульджинские события – 5 февраля 1997 г. // Uyghur Today: [сайт]. URL: <http://uyghurtoday.com/2017/02/09/kuldzhinskie-sobytiya-5-fevralya-1997-goda/> (дата обращения.: 17.04.2017).
11. **Бондаренко А.В.** Международные аспекты борьбы против «трех зол» в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР // Известия Алтайского государственного университета. 2007. № 4–2. С. 23–27. ISSN: 1561–9443.
12. Всемирный Уйгурский Конгресс // Всемирный Уйгурский Конгресс: [сайт]. URL: <http://www.uyghurcongress.org/ru/> (дата обращения: 17.04.2017).
13. **Надточей И.В.** Исламское движение Восточного Туркестана: история, эволюция, динамика террористической активности // Пути к миру и безопасности. 2014. № 2(47). С. 28-54. ISSN: 2307-1494eISSN: 2311-5238.
14. **Буяров Д.В.** Рост сепаратистского движения в Синьцзян-Уйгурском Автономном Районе в 1990-е гг. С.85.
15. **Gladney, D.** Responses to Chinese Rule // Xinjiang: China's Muslim Borderland. – N.Y. 2004. p.385.
16. **Васильев Л.Е.** Проблемы безопасности в Восточной Евразии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом // Ст. в сб.: Северо-Восточная Азия: региональные измерения безопасности и российско-китайское сотрудничество Отв. ред. Д.В. Гордиенко. Москва, 2014. С. 188–221.

EROFEEV Dmitry R. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: derofeev03@gmail.com.

POGODIN Sergey N. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: pogodin56@mail.ru.

FROLOVA Anastasia P. – Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University. Polytechnicheskaya str. 29, Saint-Petersburg, 195251, Russia. E-mail: frolova.anastasia.p@gmail.com.

TO THE HISTORY OF SEPARATISM IN XINJIANG-UYGHUR AUTONOMOUS REGION

The article is devoted to the history of separatism in Xinjiang-Uyghur Autonomous Region and the Politics of China regarding this territory. The situation in the region at the beginning of the XXI century is separately considered. The main separatist organizations operating in Xinjiang, in particular the Islamic Movement of East Turkestan, the methods of their activity as well as the prospects for Uyghur separatism are analyzed.

SEPARATISM; SELF-DETERMINATION; UYGHUR; CENTRAL ASIA; XINJIANG; RELIGIOUS MOVEMENTS; INTERETHNIC RELATIONS; NATIONAL POLICY OF CHINA; TERRORISM; ISLAMIC MOVEMENT OF EASTERN TURKESTAN
